

Моск. пр-кт. - 1999. - 29 янв. - С. 11

ерии

На программке спектакля "Татьяна Репина" значится: "Валерий Фокин выражает благодарность Петеру Штайну за идею постановки пьесы". Это уже интересно, потому что Штайн, как мы знаем, бесконечно любит и умеет ставить Чехова. А кому, скажите мне, известно, что у Антона Павловича в 1889 году появилась одноактная (всего-то несколько страниц) пьеска "Татьяна Репина"? Автор посвятил ее известному литератору, драматургу, театральному критику, издателю Алексею Суворину, чья четырехактная мелодрама под тем же названием уже три года как волновала зрительные залы многих российских театров. А в Москве и Петербурге главную роль Репиной играли такие знаменитости, как М. Ермолова и М. Савина. Здесь, наверное, необходимо небольшое отступление.

В 1881 году театральный мир России потрясло самоубийство молодой, красивой, талантливой певицы и актрисы Евлалии Кадминой. Она великолепно дебютировала в Большом и Мариинском театрах, выступала в Италии, Чайковский предрекал ей блестящую будущность. Ее загадочная смерть на долгие годы оставалась сенсацией и породила ряд художественных произведений: И. Тургенев написал повесть "Клара Милич", композитор А. Кастальский — одноименную оперу, Н. Лесков "Театральный характер", А. Куприн — "Последний дебют", А. Суворин "Татьяну Репину". Не осталась в стороне и Чехов. Только его

короткая пьеса, в отличие от всех остальных произведений, была написана в явно ироническом ключе и представляла собой как бы финальный акт суворинской мелодрамы — венчание промотавшегося бывшего любовника Татьяны Репиной с богатой, влюбленной в него дамой. "А все остальное предstawляю фантазии А. С. Суворина", — явственно завершил свое сочинение Чехов. Этую пародийную сценку никто никогда не играл, ее зачастую даже не включали в расхожие собрания сочинений Чехова. Но о ней вспомнил и частично вставил в свой спектакль режиссер Алексей Говорухо, когда в позапрошлом сезоне взялся за постановку суворинской "Татьяны Репиной" на сцене Театра им. Гоголя. Спектакль получился очень зрелищный, с оттенком мистицизма.

Валерий Фокин Суворина не трогал. Взял чисто чеховскую "Татьяну Репину", однако в ее текст добавил чуть-чуть от Эжена Лабиша и Александра Дюма-младшего, а также фрагмент монолога Нины Заречной из последнего акта чеховской же "Чайки". Постановка была задумана и осуществлена как совместный проект Московского ТЮЗа и Авионьонского фестиваля, с французской актрисой в заглавной роли и при участии Международной конфедерации театральных союзов. Композитор Александр Бакши написал музыку, Сергей Бархин сформировал умопомрачительную по красоте декорацию, которую дополнили костюмы Татьяны Бархиной, а вся

БРАВО, ФОКИН!

"Бывают странные сближенья", — сказал поэт. Действительно, странные: в дни, когда в Москве проходил "Мини-Авионьон-офф" с французскими актерами, на сцене ТЮЗа, по два представления в вечер, играли "Татьяну Репину" А. Чехова, поставленную Валерием Фокиным специально для показа на Авионьонском фестивале летом прошлого сезона. Очевидцы свидетельствуют, что две недели подряд спектакль шел на переаншигах и авионьонские зрители вопили, стонали, рыдали от восторга. И вот теперь, в середине зимы, в Москве сошлись французские и русский спектакли, соседствовавшие полгода назад знаймыми летними днями в далеком французском Авионьоне.

Пластическая сторона спектакля принадлежит хореографу Николаю Андросову.

...Входящую в зал публику приглашают рассаживаться рядом с уже находящимися там актерами. Эти дамы, господа, молодой офицер, какой-то студент явно взволнованы и с тревогой не спускают глаз с дальних дверей зала. Их нервное возбуждение невольно передается зрителям. И вот уже все — участники спектакля и публика с нетерпением ждут чего-то, чего еще сами не знают. Внезапно распахиваются

двери, и на пороге зала возникает пара: жених — уже порядочно потрепанный жизнью немолодой мужчина с бегающим взглядом — и невеста — худенькая, молодая, с измученным лицом и затаенным страхом в глазах. Не обращая внимания на зал, молодые поднимаются на сцену, куда вслед за ними устремляются впередишки актеры и зрители. Мы попадаем в храм. Самый настоящий. Горят многочисленные свечи, тысячами отражений играя в позолоте иконостаса и всей церковной утвари, у алтаря молодых уже

ждет священник в полном торжественном облачении в сопровождении дьячка. Как-то сами собой зрители быстро рассаживаются по расставленным по всему пространству стульям. Начинается обряд венчания...

Еще одно короткое отступление. В Авионьоне этот спектакль шел в самой настоящей церкви, а публику перед началом собирали на пасху. Вдруг, где-то со стороны улицы раздавались звуки скрипки, рожков, песни, и поющая, приплясывающая толпа "свадебных гостей" (ансамбль старинной музыки и песен Дмитрия Покровского) возникала перед зрителями, которые тут же вовлекались актерами в хороводы и игры, а уже вдоволь напеввшись и наплясавшись, вся развеселившаяся людская масса устремлялась в храм. И тут начиналось...

Весь смысл спектакля, поставленного Фокиным, заключается в том, что пародийную пьеску Чехова режиссер прочитал как глубокую философскую драму о неотвратимости возмездия за совершенные человеком грехи. Петр Сабинин (Игорь Ясупович) венчается с богачкой Верой Олениной (Оксана Лагутина) ровно на сороковой день,

как скончалась брошенная им, отравившаяся с горя актриса Татьяна Репина. Все неприятности вроде бы позади, но нечистая совесть не дает Петру покоя. Умершая Татьяна не отпускает своего возлюбленного даже здесь, пред аналоем.

Фантасмагория — излюбленный прием В. Фокина, особенно если он ставит Гоголя или Достоевского. А здесь чем не гоголина? Мертвая Татьяна является Петру в церкви, когда уже над ним и Верой шафера держат золотые венцы. Татьяна играет блестящая французская актриса с испанским именем Консуэло де Авианд, специально приезжающая время от времени, чтобы отыграть в Москве этот спектакль.

Таинственная, неотразимая, завораживающая, она вырывается Петра из рук Веры, священника, толпы гостей, увлекая с собой, за собой, гипнотизируя всю собравшуюся в церкви толпу. И вот уже закружились во всему пространству черные силуэты женщин-самоубийц, какие-то демонические фигуры, зарыдали скрипка, протяжно застонали неведомые струны. Бросив невесту, с безумным взглядом замечалась Петра, выкрикивая "на кладбище, на кладбище", и замерли зрители, боясь своими аплодисментами взорвать напряженную атмосферу этих мгновений...

В номинации "Новация" спектакль "Татьяна Репина" выдвинут на "Золотую маску" нынешнего года. Действительно, этому зрелищу трудно подобрать точное жанровое определение. Драматически все роли отточены до блеска. Даже безмятежная актерская массовка — законченные образы. Совершенно великолепны Священник (Владимир Пучков) и Дьякон (Александр Коврижных). Поначалу подумалось даже, что это настоящие церковные служители, приглашенные театром. Два шафера — два характера-антагониста (Офицер — Дмитрий Супонин, Штатский — М. Кубринский). Да и все остальные гости — читаемые характеры. Музыка, пластика, участие в действии артистов ансамбля Д. Покровского (Мария Неведова, Ольга Юкчева, Михаил Корзин) превращают спектакль из чистой драмы в музыкальную. Да и мы, зрители, становимся тоже как бы частью массовки. Новации, новации, новации... После "Нумера в гостинице города" я, пожалуй, ничего более дерзкого, изобретательного, яркого и впечатляющего у Валерия Фокина не видела. И будь я членом жюри "Золотой маски", встала бы на смерть за премию этому спектаклю.

Наталья БАЛАШОВА. На снимках: Татьяна — Консуэло де Авианд; Петр (И. Ясупович), Вера (О. Лагутина).

